

UNITED WISDOM

Контрфактическое объяснение: что изменилось бы при другом условии

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-13-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Контрфактическое объяснение: что изменилось бы при другом условии

Эпиграф

> *«[...] если бы первого объекта не было, второй никогда не существовал бы [...]»*

Дэвид Юм, «Исследование о человеческом познании», E 7.29, SBN 76–77. Собственный перевод проверенной части предложения “if the first object had not been, the second never had existed”. Пропуски отмечены. Место входит в первую из двух формулировок причины рядом с рассуждением о сочетании событий и привычном ожидании. Это не самостоятельный современный метод определения исходов. Контекст.

О чём эта статья

После события легко сказать: «Если бы одно условие было другим, всё произошло бы иначе». Такое предложение может помочь исследованию, но может остаться только убедительным рассказом. Мы знаем случившийся результат; второго результата в тех же обстоятельствах перед нами нет. Поэтому вопрос состоит не в красоте альтернативной истории, а в том, какие основания позволяют связать изменение условия с изменением следствия.

В статье мы сопоставим конкретные места Юма и Милля с ограниченным описанием структурных моделей у Джуды Перла. Через вымышленные примеры цифрового индикатора и встречи разберём, что сохраняется при сравнении, почему наблюдение отличается от вмешательства и когда вывод остаётся условным. Ни один пример не будет экспериментом с людьми или объяснением их вины. Практика в конце поможет записать один контрфактический вопрос: точное изменение, предполагаемые постоянные условия, основание вывода и неизвестное. Такая запись не обещает решить все причины события или переписать уже случившееся.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Вопрос о другом исходе

Представим небольшую встречу, которая началась позже запланированного времени. Участник говорит: «Если бы приглашение отправили вчера, задержки не было бы». Он предлагает объяснение через изменение одного условия — времени приглашения. Но фраза ещё не сообщает, почему новое время обеспечило бы нужный результат. Возможно, приглашённые всё равно были заняты; возможно, комната стала доступна только позже. Эти варианты здесь вымышлены. Их задача — показать, что контрфактическое предложение требует уточнения сохранённых условий, а не просто другого события в первом предложении.

Сначала полезно определить само следствие. «Всё было бы иначе» слишком широко: иное время приглашения уже делает историю иной, но нас может интересовать только начало встречи без задержки. Тогда вопрос звучит точнее: «При более раннем приглашении эта встреча началась бы в назначенный час?» Мы отделяем изменение истории вообще от изменения выбранного результата. Это позволяет обсуждать основание ответа. Нужно знать связь приглашения с готовностью участников и учесть доступность места, а не перечислять всё, что в жизни могло бы отличаться.

Контрфактическое предложение относится к варианту, не осуществлённому в рассматриваемом случае. Оно отличается от сообщения о двух действительно проведённых встречах. Однако реальное сравнение может дать часть основания для такого вопроса, если различия и ограничения ясны. Нельзя просто заменить недостающую альтернативу похожим случаем и объявить, что обстоятельства совпали полностью. И нельзя считать любой вопрос без второго наблюдения бессмысленным. Между непосредственным наблюдением и произвольной фантазией есть условное рассуждение, опирающееся на названные связи. Важно сохранить его условный статус и возможность проверить используемые предпосылки.

У вопроса может быть практическая цель: понять, что изменить при следующей организации встречи. Но объяснение прошлого и план будущего не совпадают. Новый день принесёт другие условия; связь, предположенная для прошлого случая, может не охватывать их. Поэтому полезно закончить первую запись конкретным результатом и временем: это событие, этот признак задержки, такое изменение приглашения. Потом можно отдельно спросить о будущем действии. Такое разделение не обесценивает опыт прошлого, а помогает не выдавать интересную альтернативную историю за готовую гарантию повторного успеха.

II. Юм: отсутствие первого и отсутствие второго

В E 7.29 «Исследования о человеческом познании» Юм предлагает две формулировки причины, связанные с наблюдаемым сочетанием и переходом мысли. В первой появляется выражение о том, что без первого объекта второй не существовал бы. Это историческое философское место, а не готовый алгоритм вычисления индивидуальных исходов. Мы используем его, чтобы увидеть смысл вопроса «что было бы без условия», сохраняя соседний разговор Юма о привычном ожидании. Он не выдаёт читателю данные о нашей вымышленной встрече и не заменяет проверку её обстоятельств.

Возьмём условный цифровой индикатор. В примере заранее задано правило: он показывает единицу, только если оба входа A и B равны единице; иначе показывает ноль. В рассматриваемом состоянии оба входа равны единице, результат тоже единица. Если изменить A на ноль и сохранить B вместе с правилом, результат изменится на ноль. Это вывод из явно заданной игрушечной модели. Он не устанавливает устройство реального прибора. Его достоинство состоит в том, что читатель видит основание ответа и точно названное изменение.

Здесь удаление A меняет результат, однако A не является единственным условием. Если B тоже было бы нулём, единицы не получилось бы и при A, равном единице. Поэтому фраза «без A результата нет» ещё не означает «для результата достаточно одного A». Необходимость в данном сравнении и достаточность одного условия различаются. Встреча устроена сложнее: более раннее приглашение может быть полезным, не обеспечивая доступность участников или помещения. Аналогия с индикатором объясняет устройство вопроса, но не доказывает, что человеческое действие подчиняется выбранному простому правилу.

Важно и направление объяснения. Из известного результата и предполагаемого правила можно исследовать, какие входы с ним совместимы. Но из результата не всегда определяется единственная история. Даже у индикатора ноль допускает несколько состояний: не выполнено A, не выполнено B или оба условия. Для нашего правила эти варианты можно перечислить. В реальном событии требуется отдельное знание о состоянии условий. Контрфактический вывод поэтому нельзя строить на одном только впечатлении: раз результат отсутствует, то отсутствовало именно то условие, которое сейчас удобно назвать его причиной.

III. Милль: сравнение требует удержать различия

В книге III, главе 8, §2 «Системы логики» Милль формулирует метод различия. Сравниваемые случаи должны совпадать в существенных обстоятельствах, кроме выбранного различия. В самом правиле автор допускает не только причину, но и необходимую часть причины. Следующий выбранный контекст §3 обсуждает трудность строгого сходства и риск внести другое изменение самой процедурой. Мы не принимаем исторические опасные примеры как инструкцию. Здесь важны условия сравнения: совпадение результата не устанавливает, что нужное различие было единственным.

Допустим, цифровой индикатор проверяют два раза. В первом случае A и B равны единице; во втором A равен нулю, а B оставлен единицей. Если правило действительно сохраняется, сравнение соответствует нашему вопросу. Но если во втором испытании одновременно изменили правило или B, результат уже нельзя отнести только к A. Слова «мы поменяли один вход» требуют фактического подтверждения того, что остальное удержано. В модели это задаётся условием; при наблюдении за реальным устройством это становится отдельной частью проверяемой работы.

У встречи можно сравнить дни с ранним и поздним приглашением, но дни отличаются не только приглашением. Различны расписания, состав участников, доступность помещения и продолжительность ожидания. Обнаруженная связь между приглашением и началом ещё требует объяснения. Возможно, ранние приглашения отправляли именно для встреч, заранее обеспеченных свободной комнатой. Тогда условие выбора случаев связано с результатом. Этот вымышленный вариант не утверждает, что так обычно бывает. Он показывает, почему сходство одной заметной детали не гарантирует сохранения других обстоятельств, от которых тоже мог зависеть выбранный исход.

Метод различия полезен как требование к основанию, а не как слово, автоматически превращающее сравнение в доказательство. Можно записать, какие условия совпадают, какие отличаются и о каких сведений нет. Если важное различие остаётся неизвестным, вывод должен сохранить эту границу. Иногда вопрос допускает безопасную проверку на модели или обычный сбор сведений; иногда точное сравнение недоступно. Тогда отсутствие окончательного ответа лучше произвольной уверенности. Мы сохраняем объяснительный вопрос, но не объявляем скрытые различия устранёнными только потому, что рассказ удобно построен вокруг одной причины.

IV. Условная модель делает ответ проверяемым внутри неё

В обзоре 2009 года Перл описывает структурное контрфактическое рассуждение, §3.4: выбранное уравнение заменяют условием вмешательства, сохраняя остальные механизмы и фоновый контекст. Так ответ получает явные предпосылки. Это описание авторского математического подхода, не результат эксперимента с нашей встречей. Наблюдения сами по себе не определяют все нужные контрфактические связи. Мы не воспроизводим доказательства и не выводим из этого места согласия всех философских подходов к причинности. Используем только ограниченное устройство вопроса: что меняется и что предполагается неизменным.

Для нашего индикатора можно записать таблицу: при A=1 и B=1 результат равен 1; при любом нулевом входе он равен 0. Внутри этого правила ответ на вопрос об изменении A прозрачен. Можно проверить каждую строку таблицы и увидеть, что предпосылка о B нужна выводу. Если другой автор задаст правило «единица при любом единичном входе», ответ изменится. Поэтому одинаковые слова вопроса ещё не дают одинакового результата: они должны сопровождаться описанием связи, которую мы сохранили в данном рассуждении.

Такое условное рассуждение отличается от открытия устройства мира. Мы придумали правило и вывели следствие; теперь, если речь пойдёт о реальном индикаторе, потребуется основание считать правило подходящим. Можно обнаружить иной режим, дополнительный вход или ошибку наблюдения. Вопрос о соответствии модели предмету не решается внутренней правильностью таблицы. Но таблица делает его яснее: вместо общей уверенности мы имеем конкретное утверждение, которое можно сопоставить со сведениями о предмете. Условный вывод остаётся полезным, пока не прячет условие, от которого зависит его применимость.

Для встречи точная таблица такого вида обычно не задана в нашем описании. Мы можем предположить, что раннее приглашение обеспечило бы ответ участников, но это отдельная гипотеза. Если участники сообщили, что нужный час всё равно был занят, появляется существенное основание пересмотреть её. Если ответа нет, вопрос сохраняется открытым. Нельзя заполнить отсутствие данных правилами игрушечного индикатора. Его роль — показать различие между выводом из заданной связи и утверждением, что такая связь действительно действует в человеческой ситуации со своим контекстом и решениями участников.

V. Наблюдать условие и изменять его — разные действия

Рассмотрим другой, отдельно заданный пример. В сохранённых записях всегда встречаются только два состояния: A=0 вместе с B=0 и A=1 вместе с B=1. Результат в первом случае равен нулю, во втором единице. Такие записи совместимы с правилом «результат повторяет A» и с правилом «результат повторяет B». На наблюдённых состояниях оба правила дают одинаковые ответы. Поэтому из записей нельзя выбрать между ними только по совпадению результата с A. Для различения нужны дополнительные основания, которых данное описание пока не содержит.

Теперь вообразим изменение A с единицы на ноль при сохранении B, равного единице. Первое правило даёт ноль, второе единицу. Одинаковые наблюдённые записи допускают разные ответы на новый вопрос. Этот вывод следует из двух явно предложенных игрушечных правил и не является сообщением о проведённом эксперименте. Он показывает конкретную недостаточность данных: выбранные записи не включают состояние, которое различало бы связи. Добавление уверенности в одну версию не создаёт отсутствующего сведения. Следует либо обосновать правило, либо найти допустимый способ уточнить вопрос о предмете.

Приглашения тоже могут наблюдаться вместе с другими условиями. Раннее приглашение и своевременное начало встречаются одновременно, но причина такой совместности ещё не установлена. Возможно, обе особенности связаны с заранее завершённой организацией. Если мы затем изменим только время отправки, сохранится ли результат? Это новый вопрос. Наблюдать людей, которым приглашение пришло рано, и изменить момент приглашения для данной встречи — не одно действие. Вымышленный пример не предлагает проводить вмешательства без согласия; он помогает назвать недостающую связь, а не распоряжаться чужим поведением.

В некоторых задачах можно получить нужные сведения обычным вопросом или проверкой организационных записей. В других точный ответ останется недоступным. Важно не представлять этот предел как поражение мысли. Мы уже установили, чего недостаточно: одного совпадения A и результата в ограниченной группе случаев. Это содержательный вывод о данном основании. Он позволяет избегать поспешной альтернативной истории и точнее выбирать дальнейшую проверку. Но он не доказывает, что A не влияет на результат вообще, или что никакое контрфактическое объяснение данного предмета никогда не будет обосновано.

VI. Ответ о группе не равен ответу об этом случае

Контрфактический вопрос может относиться к одному событию или к группе событий. «Эта встреча началась бы вовремя?» отличается от «при таком порядке приглашений встречи обычно начинают раньше?». Для второго вопроса понадобятся определённая группа, критерий начала и способ сравнения. Но даже полезный ответ о группе не обязательно устанавливает иной исход конкретной встречи. Если в одном случае помещение недоступно, среднее улучшение приглашений не открывает его дверь. Это различие видно уже на уровне предмета вопроса, до выбора какой-либо сложной формулы или численной оценки.

В нашей модели с двумя обязательными входами изменение A с нуля на единицу действует по-разному при разных B. Если B равен единице, результат меняется с нуля на единицу. Если B равен нулю, результат остаётся нулём. Можно описать группу состояний с разными B и посчитать выбранную долю изменений. Но доля не сообщает, каким был B в одном ещё не изученном случае. Для индивидуального вывода нужно знать соответствующее условие или честно оставить ответ условным. Все числа здесь могли бы относиться только к заданному набору состояний.

Есть и обратная ошибка: один успешный случай превращают в правило для всех. В одном состоянии изменение A оказалось достаточным при сохранённом B. Это не показывает, что A действует одинаково при любых входах, правилах и времени. Милль в III.10, §§1–2 отдельно рассматривает множественные способы возникновения эффекта и ограничения метода согласия. Мы сохраняем исторический контекст автора, не переносим его медицинские примеры в практику и не считаем выбранное место полным современным учебником. Оно помогает увидеть границу между данным сравнением и универсальным утверждением.

В разговоре полезно прямо назвать масштаб. Участник может сказать: «По имеющимся записям такой порядок помогал некоторым встречам; про эту встречу ещё нужно узнать доступность помещения». Это не слабая замена уверенному объяснению, а другой, более точно ограниченный результат. Он сохраняет найденную связь и недостающее индивидуальное сведение. Можно отдельно исследовать повторяемость и отдельный случай. Но нельзя переходить между ними, не замечая смены вопроса: среднее описание не подменяет историю конкретного события, а конкретная история не становится правилом всего класса только через её убедительность.

VII. Сохранить механизм — не заморозить все последствия

Фраза «всё остальное остаётся тем же» требует уточнения. Что сохраняется: исходные условия, правило связи или все дальнейшие результаты? Эти варианты могут задавать разные вопросы. Представим ещё одну отдельную игрушечную модель: значение B копирует A, а итог Y копирует B. В исходном состоянии все три значения равны единице. Если изменить A на ноль и сохранить оба правила копирования, B и Y станут нулём. Здесь изменение последствий не нарушает сохранение правил. Оно как раз следует из сохранённой связи между выбранными значениями.

Если одновременно принудительно оставить B единицей, Y тоже останется единицей. Это уже другое условие: мы изменили не только A, но и способ получения B. Оба вывода можно корректно получить из соответствующих игрушечных описаний. Ошибка возникает, когда один вопрос незаметно заменяют другим. «При другом A» и «при другом A, но принудительно сохранённом B» звучат похоже, однако задают разные изменения. В реальной задаче нужно отдельно обосновать, какие условия разумно удерживать и какие последствия могут измениться вместе с выбранным фактором.

У встречи более раннее приглашение могло бы изменить не только момент получения сообщения, но и время ответа, возможности подготовки или выбор места. Мы не утверждаем, что эти изменения действительно произошли бы; сведения о них отсутствуют в примере. Но нельзя сначала использовать предполагаемую цепочку для объяснения, а затем запрещать её последствия, говоря, что «всё остальное то же самое». Следует выбрать вопрос: изменение одного организационного действия со связанными последствиями или изменение действия при дополнительно фиксированных условиях. У каждого варианта свои предпосылки и свои пределы вывода.

Такое уточнение предотвращает и чрезмерно свободную альтернативную историю. Если ради желаемого результата мы меняем приглашение, расписание участников, доступ комнаты и их решение, это уже несколько изменений. Рассказ может быть понятным сценарием, но он не выделяет влияние одного условия. Можно честно назвать его составным предложением и исследовать отдельно. Важно только не подписывать его как ответ на прежний узкий вопрос. Сохранение границ сравнения делает контрфактическое рассуждение содержательным: читатель может видеть, какой вариант рассматривается, почему получен ответ и какая часть ответа зависит от добавленных предпосылок.

VIII. Причинный вопрос не решает вопрос о вине

Фраза «если бы ты поступил иначе» может соединить объяснение события с обвинением человека. Но контрфактическая связь и моральная оценка требуют разных оснований. Даже установленное изменение результата не говорит само по себе о доступной человеку информации, его полномочиях, обязательствах или влиянии других условий. Мы не выводим из этого, что ответственность всегда отсутствует или распределяется поровну. Мы отделяем задачи: описать связь изменения и следствия, выяснить действительное действие и затем, при необходимости, обсуждать оценку на основаниях, относящихся именно к ней.

У Милля в III.5, §3 выбор одного названного условия связан и с целью разговора; пример решающего голоса отдельно отмечает акцент на ответственности. Это не даёт нам современной правовой формулы. Место помогает заметить, что выбор «главной причины» может зависеть от вопроса, ради которого выделили условие. В модели индикатора A и B нужны вместе. Однако из симметрии входов не получается симметрия человеческой ответственности. Для такой оценки нужны отдельные сведения и нормы, которых игрушечное правило не содержит.

Вымышленная задержка встречи может иметь организационную причину и несколько допустимых способов исправления. Прежде чем связывать её с личным качеством участника, нужно установить обстоятельства. Контрфактический рассказ особенно уязвим к незаметному знанию задним числом: после результата кажется очевидным то, чего до него не знали. Можно задать другой вопрос: какой вариант был реально доступен тогда и какие сведения имелись? Ответ всё ещё может быть неполным. Но его неполнота не оправдывает ни произвольное обвинение, ни автоматическое снятие любой ответственности только потому, что обстоятельств много.

Читатель может использовать точную формулировку: «Мы исследуем, повлияло бы время приглашения на начало; этот вывод ещё не оценивает человека». Тогда обсуждение не требует скрытой моральной развязки. Можно отдельно рассмотреть организационные изменения, выслушать участников и назвать неизвестное. Если разговор касается существенного конфликта, предложенная логическая запись не заменит необходимого человеческого обсуждения. Её задача уже: сохранить различие между объяснением связи, знанием о конкретном действии и оценкой. Ни физическая аналогия, ни цитата философа не дают основания распоряжаться чужим ответом или объявлять его окончательно объяснённым.

IX. Условное объяснение можно завершить честным пределом

Контрфактическое рассуждение не обязано завершаться одним уверенным ответом. Иногда его результатом становится условие: «Если правило такое и B сохранено, изменение A изменит итог». Иногда — обнаруженная неопределённость: «Записи совместимы с двумя правилами, дающими разные альтернативные ответы». Иногда — проверяемый следующий вопрос о существенном условии. Все три результата содержательны. Они отличаются от общей фразы «всё могло быть иначе», потому что показывают предмет, связь и предел основания. Читатель может понять, где ответ получен, а где пока только предложена версия для дальнейшего исследования.

Для следующей встречи можно принять небольшое организационное решение, не объявляя объяснение прошлого окончательным. Например, заранее выяснить доступность помещения и спросить удобное время. Эти действия могут быть разумны по условиям новой задачи. Их не нужно оправдывать утверждением, что одна прежняя задержка была полностью объяснена. Обратимое действие и достоверный контрфактический вывод — разные результаты. Сохранение этой границы позволяет улучшать организацию без притворной уверенности в единственной истории прошлого. Но разумность действия всё равно требует учесть согласие участников и конкретные ограничения нового предложения.

Можно также остановиться, когда требуемое сравнение недоступно или не нужно текущему решению. Отсутствие окончательной альтернативной истории не обязывает человека бесконечно перебирать все возможные варианты. Мы можем назвать недостающие сведения, сохранить найденную связь и перейти к другому вопросу. Это самостоятельное предложение статьи о соразмерности проверки, а не измеренный психологический результат. Ни один использованный первоисточник не устанавливает эффективность приведённого упражнения для сожаления, отношений или обучения. Если читатель выбирает запись, он делает это как подходящий ему способ уточнить один вопрос.

Контрфактическое объяснение становится проверяемее, когда в нём видны четыре части: рассматриваемое событие, точное изменение, сохранённые условия и основание связи. Пятая часть — открытый предел — позволяет не превращать условный результат в универсальный закон. Эти части не гарантируют истинности сами по себе. Они делают утверждение доступным обсуждению и пересмотру. Мы можем честно получить ответ внутри заданной модели, осторожно использовать сведения о реальном событии и оставить неизвестное неизвестным. Такой разговор сохраняет интерес к тому, что могло

бы измениться, без обязанности объявлять любую понятную альтернативу доказанной историей.

Что это значит на практике

1. Выберите небольшой вымышленный или обычный организационный пример, в котором нет необходимости оценивать другого человека: время сообщения, порядок проверки записи, доступность помещения. Запишите случившийся результат и один точный признак, который хотите объяснить. Вместо «всё было бы иначе» назовите, что именно должно было бы измениться. Это может быть момент начала встречи, а не вся её история. Не нужно брать значимый личный конфликт или состояние здоровья, чтобы разобраться в устройстве контрфактического вопроса.

2. Запишите выбранное изменение: какое условие принимает другое значение и в какое время? Затем перечислите два-три существенных условия, которые предполагаете сохранёнными. Отделите исходные обстоятельства от дальнейших последствий изменения. Если вы принудительно сохраняете результат, который мог бы зависеть от выбранного условия, это дополнительное предположение. Назовите его прямо. Составное изменение тоже можно обсуждать, но не стоит подписывать его как изменение только одного фактора. Если важных сведений нет, оставьте это место незаполненным предположительным ответом.

3. Укажите основание связи. Это заданное правило игрушечной модели, проверенные сведения о предмете, сопоставление случаев или пока только догадка? Для сопоставления отметьте существенное различие, которое могло остаться неизвестным. Для модели отдельно спросите, почему она подходит к реальному предмету, если вы хотите применить её вне условного примера. Не назначайте процент уверенности без основания. Можно честно записать: «Эти данные пока не различают две версии» или «Ответ получается только при таком сохранённом условии».

4. Сформулируйте ограниченный вывод и следующий допустимый вопрос. Если ответ условный, сохраните «при таком правиле» и «при таких обстоятельствах». Если нужен ответ участника встречи, оставьте ему возможность отказаться или уточнить условия. При получении новых сведений пересмотрите относящийся к ним вывод, а не переписывайте всю историю ради удобства. Эту запись можно закончить на обнаруженном пределе. Она предлагает способ уточнить рассуждение, не обещает измеренного психологического эффекта и не устанавливает вину, свободу или внутреннее устройство другого человека.

Ключевая цитата

> *«[...] этот метод сравнивает случай возникновения явления со случаем его невозникновения [...]»*

Джон Стюарт Милль, «Система логики», III.8, §2. Собственный перевод проверенной английской части предложения “this method compares an instance of its occurrence with an instance of its non-occurrence”. Пропуски отмечены. «Этот метод» — метод различия, «его» относится к рассматриваемому явлению. Соседний канон требует совпадения обстоятельств кроме выбранного различия и допускает необходимую часть причины. Контекст.

Связи между традициями

Сопоставление	Рабочая связь	Граница
Юм, E 7.29, отсутствие первого / Милль, III.8, §2, канон	Вопрос о следствии без условия нужно дополнить условиями сравнения.	Философская формулировка причины не является уже выполненным методом различия; необходимая часть не равна единственной причине.
Юм, E 7.28, повторение и ожидание / Милль, III.8, выбранное §3	Привычная связь событий не гарантирует отсутствия другого различия в проверке.	Происхождение ожидания и требование к сравнению относятся к разным задачам; они не образуют одну теорию.
Юм, E 7.29, контрфактическая фраза / Перл, §3.4, определение	Альтернативный исход становится определённым только с названным основанием связи.	Историческая формулировка и структурная модель имеют разные предпосылки; Перл не вычисляет нашу встречу.
Милль, III.8, §2 / Перл, §3.2.1, вмешательство	Нужно уточнить выбранное изменение и сохранённое.	Условие сравнимости случаев и формальная замена уравнения не тождественны; соответствие модели предмету отдельно.
Юм, E 7.29, первое и второе / Милль, III.10, §§1–2	Следует проверить, допускает ли результат другие пути, прежде чем считать одно условие универсально необходимым.	Контрфактическое определение и множественные причины не сводятся к одинаковому правилу; конкретный случай и весь класс различаются.
Юм, E 7.30, обычный переход мысли / Милль, III.5, §3, выбор названного условия	Убедительность названия причины ещё требует уточнить основание и цель выделения.	Происхождение идеи связи и выбор условия для объяснения или ответственности — разные вопросы; моральный вывод отдельно.

Шесть сопоставлений принадлежат статье. Общая доктрина авторов, историческое заимствование и экспериментальная проверка нашей практики не заявлены.

Первоисточники

• Дэвид Юм. «Исследование о человеческом познании», E 7.28–7.30, английский оригинал, Hume Texts Online, E/SBN. Эти параграфы прочитаны полностью; весь раздел VII не заявлен. Печатная редакция страницы здесь не установлена.

• Джон Стюарт Милль. *A System of Logic*, восьмое издание, Harper & Brothers, 1882. Полностью прочитаны III.5, §3; III.8, §2; III.10, §§1–2; в III.8, §3 — указанный ограниченный контекст. Исторические примеры не являются современными практическими рекомендациями.

• Judea Pearl. *Causal inference in statistics: An overview*, Statistics Surveys 3, 2009, 96–146, DOI 10.1214/09-SS057. Прочитаны указанные определения вмешательства и полный §3.4; остальная статья и доказательства не воспроизводились. Первичный методологический текст авторского подхода.

Теги

контрфактическое объяснение, причина, условие, следствие, изменение, сравнение, вмешательство, наблюдение, модель, правило, фоновый контекст, предпосылка, данные, неизвестность, индикатор, необходимое условие, достаточное условие, множественные причины, отдельный случай, группа, повторяемость, Юм, Милль, Перл, метод различия, ответственность, вина, история, планирование, границы вывода

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.